

Копипаста: Месть Номада — Lurkmore

Владимир проснулся от изжоги. Казалось, что комок напалма катался по пищеводу туда-сюда, причиняя адскую боль. Дрожащей потной рукой схватив грязный стакан с водой, Номад жадно отхлебнул и застонал, стиснув зубы.

«Долго так не может продолжаться... Я прожигаю свою жизнь» — думал он. И был прав. Копеечные графоманские рецензии, дешевый выпендрож перед благоговееющими школьниками на форумах АГ, еженедельные пятничные посиделки с жирным уродом Зомбиком на заднем дворе зеленого клинского дома... Осточертело. Осточертело. До оскомины, до изжоги.

«Надо что-то делать. Мне тридцать лет, хотя двачеры в один голос говорят, что я выгляжу моложе. Приятно, но все же они мрази.» — такие мысли проносились в голове Номада, пока он цедил остатки теплой воды из стакана, с удовлетворением отмечая, что изжога начинает ослабевать.

Он встал. Потянулся, хрустнув суставами. Оценивающим взглядом посмотрел на отражение своего тела в зеркале.

«Другие в моем возрасте уже имеют животик, а я — как подросток!» — думал он — «Ну почему это все должно пропадать в вонючем Клину? Почему?»

Номад колебался. Лечь досыпать или укутаться одеялом и усесться перед компьютером? Вообще-то фрилансеру режим не писан, но и совсем запускать его не следует.

Он подошел к окну и отдернул занавеску. Улица была темна и пустынна. Номад любил смотреть на звездное небо, хотя и сам не знал, почему. В такие моменты в нем просыпалось забытое детское чувство замороженности и смутного желания неких изменений.

Окончательно решившись, Номад мягко вдавил кнопку включения недавно апгрейженного компьютера. Уютный шум кулеров слегка успокоил его беспорядочно метавшиеся мысли.

Бесцельно щелкая по закладкам «Оперы», Владимир не нашел для себя ничего нового. Всё это — Двач (который Номад втайне считал своим фан-клубом), форумы АГ и еще пара потайных англоязычных игровых ресурсов, на которых Владимир был зарегистрирован под тщательно скрываемыми от всех аккаунтами — все мирно спали.

Тяжело вздохнув, он с оттяжкой щелкнул по кнопке создания новой панели и, подумав, ввел в адресную строку: «lenta.ru».

«СОМАЛИЙСКИЕ ПИРАТЫ ЗАХВАТИЛИ МИРОТВОРЧЕСКОЕ СУДНО» — гласил тревожный заголовок.

Внезапно Номад замер. Слегка отвесив голову в сторону, он медленно раскрыл рот и уставился своими голубыми глазами куда-то за монитор... куда-то... в Мечту...

«Ну КОНЕЧНО!» — думал Номад, лихорадно бегая по комнате — «КОНЕЧНО!!!».

Не теряя более ни секунды, он нетерпеливым рывком достал с антресолей сумку и начал деловито собираться.

Через несколько дней он уже был на границе Сомали.

-Who's in charge here? — властно спросил Человек в Темных Очках мускулистого негра с АК-47 в мозолистых руках, изумленно уставившегося на белого, осмелившегося показаться в стране беззакония — Сомали.

-Why.. who... Mokhammed's our boss... but who are you?! What are you doing here!? — выдавил наконец из себя чернокожий неуверенным голосом.

Человек в Черных Очках усмехнулся, неторопливо достал из кармана потертой кожаной куртки изящную руку игрового журналиста и снял очки. Пронзительно голубые глаза засияли в лучах сомалийского солнца ярче бриллиантов английской короны. Тонкие губы исказила усмешка.

-I... AM... NOMAD. And I'm here to rob some corovans.

-I don't care who you are... listen, this area is off-limits! You can't be here! — в первый раз в своей жизни негр почувствовал страх. Руки, державшие автомат, задрожали. В этом белом было что-то...необычное.

-And you know what I think? I think I'm gonna... rate you. — Номад говорил уверенным низким голосом. Он наконец-то попал в свою среду.

-R-rate me? What do you mean? I'm no computer game... how can you possibly rate me? — чернокожий отступил на шаг. Его лицо покрылось мелкими каплями пота.

Последним звуком, который этот чернокожий пират услышал в своей никчемной жизни, было непонятное слово «КНОЕАТААААА!!!!».

Изумленно уставившись в беспощадные голубые глаза Номада, негр грузно осел в пыль. Из рта его плеснула струйка темной крови.

«Пока что все складывается даже удачнее, чем я думал» — пронеслось в мозгу Номада, пока он поднимал с земли трофейный автомат.

«Теперь надо найти этого... Мохаммеда. Он подчинится мне или будет... оценен» — губы Владимира растянула зловещая ухмылка.

Через несколько месяцев новостные агентства всего мира затрубили о новой угрозе цивилизованному сообществу. Сомалийские пираты обрели нового лидера, беспощадного и жестокого, с мозгом прирожденного аналитика. Никто пока что не знал ничего об этом новом злодее, кроме его короткой клички — Номад.

Он не брал заложников. После его нападений море краснело, и акулы еще долго клацали челюстями, не веря столь щедрому угощению. Голубые глаза Номада насмешливо глядели на горизонт, постоянно высматривая новую жертву.

Ни силы НАТО, ни ржавые посудины Черноморского флота не могли ничего поделать с этой новой угрозой. Быстрый катер ускользал от любого преследования на скорости в пятьдесят узлов, и Номад издевательски улыбался с кормы. О да, он знал, что делает. Он рисковал, но и пил шампанское. И от него Номада не мучила изжога.

Впрочем, риск — понятие относительное. На что человек готов пойти ради мести своим заклятым врагам? Ради мести подонкам, исковеркавшим жизнь? Сделавших из тебя посмешище всего Рунета?

В один прекрасный день Номад, лениво поглаживая тачпад дорогого ноутбука, прочел на Дваче нечто, заставившее его изумленно выронить изо рта первоклассную сигару прямо на трофейный персидский ковер.

Некий двачер собирался в круиз! Вокруг Африканского континента!

«This is my ultimate chance... my chance to avenge myself!» — в особенно волнующих ситуациях Номад переходил на английский даже в собственных мыслях.

Вскочив с койки, он стремительно направился на капитанский мостик.

-Raise the anchor! We're leaving for Cape Point! — хриплый от морского воздуха голос Влада заставил матросов испуганно втянуть головы в плечи. Капитан был короток на расправу.

-I've got some business there... left unfinished. — добавил Номад уже тише, ухмыляясь.

В этот день все складывалось для Семена замечательно. Прыщ на носу наконец-то перестал адски болеть при малейшем прикосновении, а на быдлоработке выплатили и зарплату, и премию.

«Тем лучше! В путешествии, может, шлюшку какую сниму» — думал Сеня, улыбаясь жирными губами и поглаживая кривой, весь в пупырышках, хуец.

Да, все в его жизни в кои-то веки складывалось успешно. Вот жаль только, Номад пропал. Семен так любил травить его, создавая под прокси все новые и новые аккаунты на форумах АГ и постя копипасту про корованы с луркмора. Делая это, Семен чувствовал себя частью могучего анонимного Легиона.

Покидав в чемодан несколько пар запасного белья, куриный окорочек, завернутый в вырванный из «Игромании» постер со Сталкером и Nintendo DS с записанными на флешку виабушными рпг-гриндилками, Сеня улегся спать перед войяжем, представляя себя альфа-самцом. Перед этим он знатно потроллил Двач, выложив пруфы билетов и высокопарно излагая нищим школьникам, что он о них думает. Нищие школьники, правда, в основном сагали тред и постили фейспальмы, но Сеню это не смутило. «Завидуют, нищebroды» — думал он, надрачивая грязный вялый хуй перед сном, представляя, как он будет ебать портовую шлюшку.

«А все-таки жалко, что Номад исчез... такое развлечение было» — пронеслось в мозгу Семена перед тем, как он провалился в сон.

В утро этого дня Номад был готов. О да, он был готов на все сто. Обдав свое накачанное тело струей ледяной воды из душа, он вытер руки об поданное наложницей полотенце и взялся за бритву — настоящий Solingen. Жесткие нордические черты постепенно проступали из-под пены. Голубые глаза скупно двигались, следя за отражением в зеркале.

Совершив утренний туалет, Влад закурил кубинскую сигару и облокотился на борт капитанского мостика. В своей прошлой жизни Номад никогда не курил (не считая единственного случая в восьмом классе клинской школы, когда он, стремясь показать перед красавицей из параллельного класса свою нордическую брутальность, закурил беломорину прямо перед кабинетом директора и тут же выблевал от

излишне глубокой затяжки). Однако новая жизнь требовала новых привычек, и дорогие сигары стали неотъемлемой частью его жизни. Как было приятно дымить ими после очередной ограбленной посуды!

По его безошибочным расчетам, круизный корабль с двачером Семеном пройдет именно здесь.

Семену беспокойно спалось в эту ночь. Почему-то ему снилось, что его поймал начальник и стучит по голове. «Тра-та-та... ху-и-та...»

Внезапно тишину ночи разрезал истошный вой аварийной сирены. Столь же быстро он и оборвался, но Сеня уже успел вскочить, дрыгая дряблыми ляжками. Протирая свиные глазки, он сообразил, что «тра-та-та», слышимое им во сне — звуки... СТРЕЛЬБЫ.

Стремительно холодея, он вспомнил всё. Все, все новости о сомалийских пиратах.

«Но разве они орудуют у берегов Южной Африки?!» — лихорадочно думал Сеня, напрягая свой заплывший тухлым жиром мозг.

Накинув куртку, он выскочил на верхнюю палубу. Вокруг царил хаос.

Вцепившись руками в борт, он окинул испуганным взглядом ночное море... и вдруг увидел нечто, заставившее его сердце остановиться.

Глаза. Голубые глаза, блеснувшие в свете прожектора. Мгновенно все осознав, Семен взвизгнул и потерял сознание.

Очнулся он от боли.

-Ну что, сынок, помогли тебе твои анонимусы? — мягко, почти ласково спросил Номад. Он всегда гордился своим остроумием.

-Пожалуйста, Ном... Владимир!!! О, Господи... простите... НЕ УБИВАЙТЕ!!! Я не буду больше! Христа ради премилостивого!!

-Не будешь. — ласково заверил Семена Номад и, окунув руки в спирт, взялся за щипцы.

Семен визгливо выл на одной ноте, изредка прерываясь хрипом: от нестерпимой боли в его легких лопнули сосуды. Текущая изо рта кровь вперемешку с желтоватой слюной выглядели омерзительно. Номад брезгливо поморщился.

-Да, это тебе не про корованы постить... - Номад затянулся сигарой и выпустил ароматный дым прямо в лицо жалкому двачеру.

«Скормить его акулам, что ли? Так ведь это медленно никак не сделать, а быстро какой интерес... What's the use?» — думал он. Окончательно решившись, он взял со стенда с инструментами маленькую ножовку. Изменившись в лице, первый помощник капитана отвернулся и судорожно наклонился над ведром.

-I haven't even started yet. — с легкой улыбкой проинформировал его Номад.

-Well, technically, I have... — констатировал он, размеренным движением пиля руку Семена. Ту самую руку, которой он постил на форумы АГ приводившую Владимира в ярость надоевшую до оскомины копипасту про корованы.

Визг несчастного двачера перешел в ультразвук. Первый помощник блевал в ведро. Он никогда в жизни не страдал морской болезнью, но некоторые вещи переходят все пределы.

Вечером следующего дня двачеры, заходя на свой любимый ресурс, замирали в ужасе. Голова Семена с засунутой в оскаленный рот бумажкой с нацарапанной бурой кровью надписью «Sup /b/», смотрела на них с заглавной страницы, как, впрочем, и со всех других.

«Я приду и к вам, мои маленькие друзья» — фотография сопровождалась короткой надписью — «and I think you're all gonna... get rated.»

Читать ещё

- [Летов](#)